

Нозологические аспекты гепатомегалии и спленомегалии в детском возрасте

М.М. Котович¹, Ф.К. Манеров¹, Е.В. Лучшева²

¹ГБОУ ДПО «Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей» Минздрава РФ, г. Новокузнецк, Российская Федерация

²Муниципальное лечебно-профилактическое учреждение «Зональный перинатальный центр», г. Новокузнецк, Российская Федерация

Nosological aspects of hepatomegaly and splenomegaly at pediatric age

M.M. Kotovich¹, F.K. Manerov¹, E.V. Luchsheva²

¹ State educational government-financed institution of complementary professional education, Novokuznetsk state institute of postgraduate medicine, Ministry of healthcare of the Russian Federation, Novokuznetsk, Russia

² Municipal treatment-and-prophylactic institution «Zonal perinatal center», Novokuznetsk, Russia

Цель исследования. Оценить частоту выявления гепатомегалии и спленомегалии в детском возрасте, определить причины развития и нозологическую структуру гепатолиенального синдрома (ГЛС) в зависимости от возраста.

Материал и методы. С целью выявления гепатоспленомегалии осмотрены 5178 детей в возрасте от 1 мес до 17 лет. Проведен сравнительный анализ распространенности гепато- и/или спленомегалии неуточненной этиологии с данными об обращаемости в поликлиники и результатами профилактических осмотров.

Результаты. На основании результатов клинического обследования 241 ребенка изучены возрастная структура и основные причины развития гепатоспленомегалии. Наиболее часто ГЛС был обусловлен инфекционными болезнями — 56 (23,2%) детей и новообразованиями — 55 (22,8%; $p < 0,05$). Болезни крови, представленные в основном гемолитическими анемиями, выявлены у 28 (11,6%) детей, болезни обмена — у 17 (7,1%). Соматические болезни, сопровождающиеся ГЛС, и другие редко встречающиеся болезни печени диагностированы у 25 (10,4%) и 24 (10,0%) обследованных соответственно. Синдром внепеченочной портальной гипертензии отмечен у 8 (3,3%) пациентов.

Aim of investigation. To estimate frequency of hepatomegaly and splenomegaly in pediatric patients, to determine their causes and nosological pattern of hepatolienal syndrome (HLS) in relation to age.

Material and methods. Overall 5178 children aged 1 month to 17 years were examined to detect hepatosplenomegaly. Frequency of hepatomegaly and/or splenomegaly of unspecified etiology was analyzed with correlation to outpatient clinic admission rate and results of routine inspections.

Results. The spectrum of age and main causes of hepatosplenomegaly was studied according to physical examination of 241 children. The most common causes of HLS include infectious diseases — 56 cases (23,2%) and neoplasms — 55 cases (22,8%; $p < 0,05$). Diseases of blood, represented mostly by hemolytic anemias, were revealed in 28 (11,6%) children, metabolic diseases — in 17 cases (7,1%). In 25 (10,4%) patients somatic HLS-associated diseases, and 24 (10,0%) — other rare liver diseases were diagnosed. Extrahepatic portal hypertension syndrome was revealed in 8 (3,3%) patients.

Conclusion. Nosological attribution of hepatomegaly and splenomegaly is determined by the age of child, there degree of organ enlargement, clinical and laboratory features of the main disease.

Котович Марина Михайловна — доктор медицинских наук, профессор кафедры педиатрии и неонатологии ГБОУ ДПО «Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей».

Контактная информация: kotovichmm@yandex.ru; 654005, г. Новокузнецк Кемеровской области, ул. Строителей, д. 5

Kotovich Marina M. — MD, PhD, professor, Chair of pediatrics and neonatology, Novokuznetsk state institute of postgraduate medicine. Contact information: kotovichmm@yandex.ru; 654005, Novokuznetsk the Kemerovo region, Stroiteley street, 5

Манеров Фарок Каримович — доктор медицинских наук, заведующий кафедрой педиатрии и неонатологии ГБОУ ДПО «Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей»

Лучшева Елена Викторовна — заместитель директора по амбулаторно-поликлинической службе Муниципального лечебно-профилактического учреждения «Зональный перинатальный центр»

Заключение. Установлено, что нозологическую принадлежность гепато- и спленомегалии определяют возраст ребенка, степень увеличения органов, а также клинические и лабораторные признаки основного заболевания.

Ключевые слова: гепатомегалия, спленомегалия, дети, возрастная и нозологическая структура, дополнительные клинические симптомы.

Key words: hepatomegaly, splenomegaly, children, age-related and nosological pattern, and additional clinical signs.

Введение

Увеличение печени и селезенки в детском возрасте наблюдается достаточно часто, являясь одним из симптомов как острых, так и хронических заболеваний. Практикующие врачи испытывают затруднения при интерпретации размеров органов и выборе правильной диагностической тактики. От выявления синдрома гепато- и/или спленомегалии до установления определенной нозологической формы (окончательного диагноза) в ряде случаев проходит много времени [1–6]. Согласно результатам немногочисленных исследований, среди причин развития гепато- и спленомегалии выделяют инфекционные болезни (острые и хронические), нарушения обмена веществ, изменения кровотока в системе воротной вены, болезни крови, новообразования, иммуноопосредованные заболевания. К более редким причинам возникновения гепатомегалии относят холестагические заболевания и врожденный фиброз печени, спленомегалии — аномалии развития селезенки и кисты [7–12].

У части пациентов в качестве предварительного диагноза фигурирует *гепатолиенальный синдром* (ГЛС), который в повседневной практике трактуют как любое клинически определяемое увеличение печени и селезенки. В то же время в острый период заболевания гепато- и/или спленомегалию нужно расценивать как относительно кратковременную макрофагальную реакцию в рамках «физиологического» ответа на воспаление, которая, как правило, не приводит к формированию хронической патологии. При перманентном же повреждении разрастание внеклеточного матрикса с течением времени может вызвать нарушение структуры и функции органа [13]. В этих случаях ГЛС даже при наличии других клинических и лабораторных симптомов может длительное время служить единственным проявлением ряда нераспознанных тяжелых хронических заболеваний. При этом тяжелое течение хронических заболеваний и вероятность зависимости прогноза от сроков начала терапии обуславливают необходимость более пристального внимания к проблеме развития *гепатоспленомегалии* (ГСМ) у детей.

Материал и методы исследования

Исследование состояло из двух этапов. Для определения распространенности ГСМ в детском возрасте выполнено одномоментное исследование в виде целевого профилактического медицинского осмотра детей и подростков, посещающих образовательные учреждения. Основным методом выявления ГСМ служила пальпация. Органы считали увеличенными в случае превышения возрастных норм, указанных в руководствах по пропедевтике. С целью выявления ГСМ осмотрены 5178 детей в возрасте от 1 мес до 17 лет, в том числе посещающих образовательные учреждения. На момент осмотра у детей отсутствовали признаки острого или обострения хронического заболевания. ГСМ выявлена у 16 детей, причем 7 из них диагноз был установлен ранее, а у 9 увеличение органов выявлено впервые. Распространенность ГСМ неуточненной этиологии по результатам целевого профилактического осмотра составила 1,7 на 1000 осмотренных лиц, что значительно выше распространенности по данным об обращаемости в поликлиники и результатам профилактических осмотров — 0,03 на 1000 детей в возрасте от 0 до 17 лет («Заболеваемость, форма 025/у», 2009 г., детское население 105 тыс.).

Основной задачей второго этапа исследования являлось определение причин развития и нозологической структуры ГЛС в зависимости от возраста. С этой целью было проведено ретроспективное и продольное проспективное исследование, объектом которого были различные возрастные группы детей. Общее число пациентов 241, из них мальчиков 134, девочек 107.

Набор пациентов осуществляли по мере выявления гепато- или спленомегалии на приеме участкового педиатра, специализированном амбулаторном приеме, при стационарном обследовании, ретроспективном анализе историй болезней.

Критерии включения в исследование: возраст от 1 мес до 17 лет включительно; увеличение печени и/или селезенки, изменение консистенции органов, определяемое физикальными методами, как сопровождающееся дополнительными симптомами, так и без них. Критерии исключения из исследования: наличие острого заболевания на момент обследования или в течение 3 мес в анам-

незе; бессимптомная гепато- и/или спленомегалия, сохраняющаяся в течение менее 3 мес.

Основной признак распределения в группы — возраст. Группы были сформированы с учетом возрастной периодизации: 1 мес — 1 год, 1–3 года, 4–7 лет, 8–11 лет, 12–14 лет, 15–17 лет.

Четкой градации степени увеличения печени и селезенки, установленного при пальпации, нами не выявлено. Р. Хегглин (1965), определяя дифференциально-диагностическое значение степени увеличения селезенки, выделил незначительное, умеренное, значительное и огромное увеличение. Данная терминология использована нами при оценке степени выраженности как спленомегалии, так и гепатомегалии: легкая (1–2 см), умеренная (2–5 см), значительная (5–10 см) и огромная (более 10 см), в зависимости от того, на сколько сантиметров размеры органов, установленные при пальпации, превышали нормативные.

При обследовании детей использовали унифицированные лабораторные и инструментальные методики, иммуноферментный анализ и полимеразную цепную реакцию при проведении TORCH-скрининга и выявлении инфекции, вызываемой вирусами гепатитов В и С, Эпштейна–Барра. По показаниям проводили специальные биохимические исследования для исключения болезней обмена (определение уровней церулоплазмينا, меди, галактозы), определение уровня α -фетопротейна, исследование иммунологического статуса, цитохимическое и цитоморфологическое исследование опухолевых клеток и клеток периферической крови. В единичных случаях выполняли молекулярно-генетическое исследование. Пункционная биопсия печени с последующим гистологическим исследованием полученного материала проведена у 29 детей.

Результаты исследования и их обсуждение

У большинства (192–79,7%) детей ГСМ впервые выявлена в стационаре, чуть более чем у 17% — при обследовании в поликлинике и при профилактических осмотрах, у 2,5% детей гепато- и/или спленомегалия обнаружена родителями как увеличение живота или образование в брюшной полости.

При распределении пациентов с ГЛС в зависимости от возраста самыми многочисленными оказались группы детей в возрасте до 1 года — 66 (27,4%) и от 1 года до 3 лет — 62 (25,7%; $p < 0,001$), которые в общей сложности составили более 50%. Равнозначными по численности были группы детей в возрасте от 4 до 7 лет — 40 (16,6%) и от 8 до 11 лет — 32 (13,3%), подростков было 26 (10,8%). Наименьшее число пациентов с ГЛС отмечено в группе детей в возрасте от 12 до 14 лет — 15 (6,2%) (рис. 1).

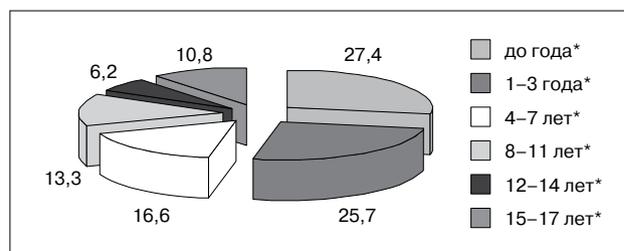

Рис. 1. Число пациентов с ГЛС в группах детей разного возраста ($n=241$), %.

* $p < 0,001$ при сравнении количества случаев в группах детей до года и 1–3 года с другими возрастными группами

Наиболее часто ГЛС был обусловлен инфекционными болезнями — 56 (23,2%) детей и новообразованиями — 55 (22,8%; $p < 0,05$). Болезни крови, представленные в основном гемолитическими анемиями, послужили причиной его развития у 28 (11,6%) детей, болезни обмена — у 17 (7,1%). Соматические болезни, сопровождающиеся ГЛС, и другие редко встречающиеся болезни печени диагностированы у 25 (10,4%) и 24 (10,0%) детей соответственно, синдром внепеченочной портальной гипертензии — у 8 (3,3%). У 28 (11%) детей причина ГСМ не установлена (рис. 2).

Изучение возрастной и нозологической структуры ГЛС показало, что возраст может являться одним из факторов, определяющих причину развития ГСМ (рис. 3). Так, у детей 1-го жизни ГЛС наиболее часто был обусловлен инфекционными болезнями — 23 (34,9%) ребенка, причем в структуре инфекционной патологии у детей до 1 года доминировали врожденные инфекции, формирующие TORCH-синдром, тогда как у детей старше 8 лет — хронические вирусные гепатиты В и С ($p < 0,05$).

Обращает на себя внимание тот факт, что у детей в возрасте от 1 года до 3 лет наиболее частой причиной развития ГЛС были заболевания, относящиеся к классу новообразований, — 23 ребенка, что составило 37,1% от общего числа детей в данной возрастной группе ($p < 0,05$).

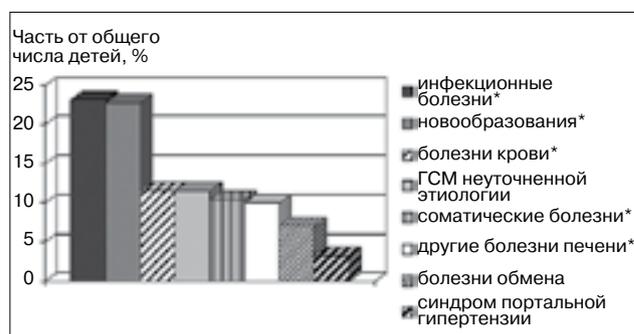

Рис. 2. Основные причины развития ГЛС в детском возрасте ($n=241$).

* $p < 0,05$ при сравнении количества случаев инфекций и новообразований с другими группами заболеваний.

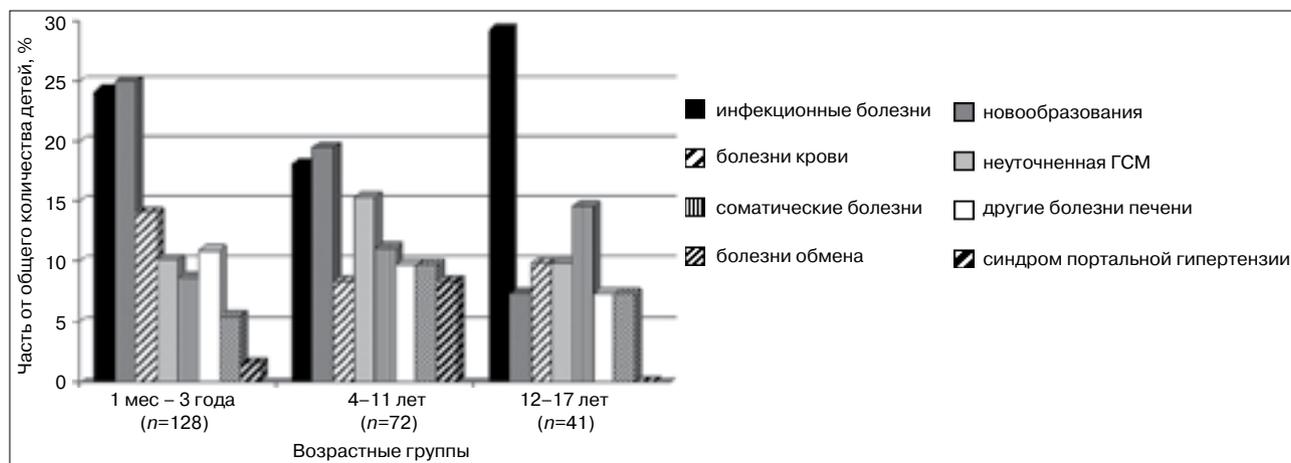
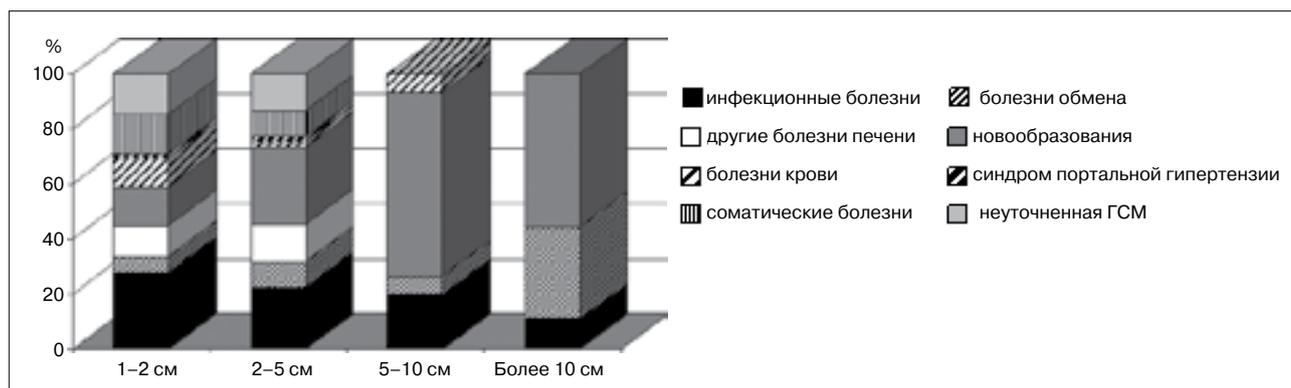
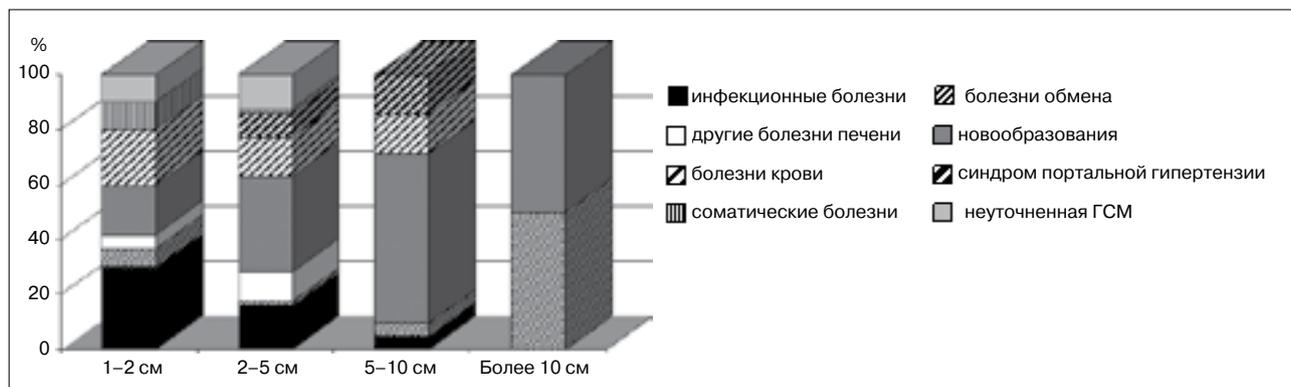

Рис. 3. Нозологическая структура ГЛС в зависимости от возраста детей.

Рис. 4. Диагностическое значение степени увеличения печени ($n=215$).Рис. 5. Диагностическое значение степени увеличения селезенки ($n=113$).

Лейкозы как причина развития ГСМ имели место в каждой возрастной группе. Опухоли печени были диагностированы только у детей раннего возраста, причем у 7 из 9 они были злокачественными. Другие редко встречающиеся болезни печени и болезни крови как причина ГЛС зафиксированы во всех возрастных группах без значимых различий. Синдром внепеченочной портальной гипертензии выявлен в трех возрастных группах с максимальным числом больных в возрасте от 4 до 7 лет. Нарушения обмена веществ наблюдались во всех возрастных группах, за исключением детей от 12 до 14 лет, причем в раннем возрасте это

были лизосомные болезни накопления, а у детей старше 7 лет — болезнь Вильсона. Соматическая патология, сопровождающаяся ГЛС, у маленьких детей была представлена фоновыми (дистрофии, рахит) заболеваниями, а в старшем возрасте — аутоиммунными.

Оценивая степень увеличения органов при различных заболеваниях, следует отметить, что большинство из них сопровождалось незначительной или умеренной гепатомегалией (рис. 4) и спленомегалией (рис. 5). Значительная гепатомегалия чаще была обусловлена новообразованиями, в частности лейкозами ($p < 0,05$), причиной же

развития огромной гепатомегалии явились опухоли печени и гликогеновая болезнь. Значительная спленомегалия чаще наблюдалась при новообразованиях ($p < 0,05$), а также при гемолитических анемиях и синдроме внепеченочной портальной гипертензии. Огромная спленомегалия была обусловлена лейкозами и болезнями накопления (болезнь Гоше). Проведенное исследование подтвердило значение степени увеличения печени и селезенки в установлении диагноза.

У 92% больных ГЛС сопровождался другими клиническими и лабораторными изменениями. Наиболее часто (более 50% от численности детей в каждой возрастной группе) наблюдались симптомы интоксикации различной степени выраженности. Симптом цитолиза выявляли у 23,6–30,4% детей. Желтуха и отклонения в физическом развитии чаще отмечались у детей раннего возраста, в то время как диспептические нарушения — у детей старше 12 лет ($p < 0,05$). Геморрагический синдром и лимфаденопатия диагностированы у отдельных пациентов во всех возрастных группах без значимых различий.

Список литературы

1. Назиров М.Р., Глашкина Т.П., Меликова Т.А. Гепатолиенальный синдром. — Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1970. — 142 с.
1. Nazirov M.R., Glashkina T.P., Melikova T.A. Hepatolienal syndrome. - Baku: Azerbaijan state publishing house, 1970. - 142 p.
2. Ali N., Anwar M., Ayyub et al. Hematological evaluation of splenomegaly // J. Coll. Physicians Surg Pak. — 2004. — Vol. 14(7). — P. 404-06.
3. Aul C., Germing U., Meckenstock G. Differential diagnostische Überlegungen zum Problem der Splenomegalie [Электронный ресурс] // Padiatr. prax. — 2005. — P. 69-82. Дифференциальная диагностика заболеваний селезенки у детей / Пер. с нем. Ю.М. Богданова. — Доступ: <http://medolina.ru/>
4. Zuccolotto S.M., Brezolin, A.M. Experiense in the evaluation of children with hepatosplenomegaly at a teaching ambulatori, Sao Paulo, Brasil // Rev. Inst. Med. Trop. Sao Paulo. — 1998. — Vol. 40. — P. 269-75.
5. Marion A.W., Baker A.J., Dhawan A. Fatty liver disease in children // Arch. Dis. — Child. 2004. — Vol. 89. — P. 648-52.
6. Пасеишвили Л.М., Бобро Л.Н. Синдром спленомегалии в практике семейного врача // Укр. тер. журн. — 2007. — № 2. — С. 112-9.
6. Pasieshvili L.M., Bobro L.N. Splenomegaly syndrome in family physician practice // Ukr. ter. zhurn. - 2007. - № 2. - P. 112-9.
7. Внутренние болезни по Тинсли Р. Харрисону. В 2-х т./ Под ред. Э. Фаучи, Ю. Браунвальда: Пер. с англ. — М.: Практика, 2002. — Т. 1. — 1536 с.
7. Harrison's Principles of Internal Medicine. 2 vol. set/ ed.: A.S. Fauci, E. Braunwald. English transl. - M.: Practice, 2002. - Vol. 1. - 1536 p.
8. Педиатрия / Под ред. Дж. Грефа: Пер. с англ. — М.: Практика, 1997. — 912 с.
8. Manual of Pediatric Therapeutics / ed. by Graef, John W. - M.: Practice, 1997. - 912 p.
9. Хертл М. Дифференциальная диагностика в педиатрии. В 2 т.: Пер. с нем. М.А. Карачунского. — Новосибирск: Академия-Пресс, 1998. — Т. 1. — 552 с.
9. M. von Hertl. Diagnostics in pediatrics. 2 vol. set: German Transl. M.A.Karachunsky. - Novosibirsk: Academy-press, 1998. - Vol. 1. - 552 p.
10. Wolf A.D., Lavine J.E. Hepatomegaly in Neonates and Children // Padiatr. Rev. — 2000. — Vol. 21. — P. 303-10.
11. Hanif M., Raza J., Qureshi H. et al. Etiology of chronic liver disease in children // J. Pak Med. Assoc. — 2004. — Vol. 54(3). — P. 119-22.
12. Ian D'Agata, Williams F. Balistreri. Evaluation of Liver Diseases in the Pediatric Patient. [Электронный ресурс] // Padiatr. Rev. — 2007. — Vol. 20(11). — P. 376-89 // Заболевания печени у детей: Пер. с англ. Н.Н. Черкашина. — Доступ: <http://www.medafarm.ru>.
12. Ian D'Agata, Williams F. Balistreri. Evaluation of Liver Diseases in the Pediatric Patient. [Electronic media] // Padiatr. Rev. - 2007. - Vol. 20 (11). - P. 376-89 // Liver diseases at children: English transl. N.N.Tcherkashin. - Access: <http://www.medafarm.ru>.
13. Маянский Д.Н., Зубахин А.А. Клеточно-молекулярные механизмы формирования цирроза печени // Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. — 1998. — № 6. — С. 6-13.
13. Mayansky D.N., Zubakhin A.A. Cellular and molecular mechanisms of liver cirrhosis development // Ros. zhurn. gastroenterol., gepatol., koloproktol. - 1998. - #6. - P. 6-13.